

Холодный, острый ледяной край лезвия прижался к его шее.

Лезвие слегка проникло ему под кожу, легко преодолев почти несуществующую психическую защиту Сюй Цинжаня, готовое перерезать ему горло. Тем не менее, он оставался спокойным, как будто смертоносное оружие на пороге его жизни было всего лишь игрушкой.

Он даже ответил спокойным тоном: "Ну и что с того?"

Пережив кровопролитие во время апокалипсиса, намного превосходящее то, что этот молодой человек, вероятно, когда-либо видел, распознать необычную ауру нападавшего было для него легко.

Однако человек, державший его, казалось, наслаждался его реакцией, смеясь у него за спиной. Теплое дыхание на его шее вызывало дискомфорт, он впервые слышал такой тревожный, резкий смех, который часто описывается в книгах.

Пронзительный и выбивающий из колеи.

Затем человек понизил голос, отчего это прозвучало двусмысленно: "Точно так же, как ты можешь чувствовать мою ауру, я в равной степени могу воспринимать сообщения, передаваемые твоей душой".

Сюй Цинжань сохранял нейтральное выражение лица, не предлагая никакого ответа.

Мужчина позади него вяло продолжил: "С того самого дня я все думал, как кто-то в мире может быть настолько особенным и противоречивым?"

"Оболочка, такая чистая и хрупкая, как у ангела, упавшего на землю, вызывает желание жестоко сломать эти изодранные крылья. И все же душа внутри подобна демону, который с боем вырвался из ада, запах крови на его руках настолько возбуждает, что вызывает дрожь!"

Сюй Цинжань подумал про себя, это, должно быть, Мин Хай, беглец, упомянутый в новостных репортажах.

Диагноз поставлен: настоящий психопат.

Он взглянул на нож у своей шеи, небрежно прокомментировал: "Правда? И все же твоя рука, прижимающая нож ко мне, кажется довольно твердой".

Закончив говорить, он внезапно толкнул локтем человека, стоявшего позади него.

Мин Хай отреагировал быстро, как будто ожидал этого, быстро уклоняясь от атаки. Но движение Сюй Цинжаня было всего лишь ложным маневром, он воспользовался моментом для отвлечения внимания, чтобы плавно вырваться из хватки Мин Хая.

Рука, держащая кинжал, пыталась удержать его на месте, с силой нанося удар. Наполненное психической энергией лезвие едва задело шею Сюй Цинжаня, оставив глубокий красный след на его бледной коже.

Несмотря на это, Сюй Цинжань сумел преодолеть небольшое расстояние между ними, временно отодвинув свою жизнь от края пропасти.

Сегодня на нападавшем была винно-красная толстовка с капюшоном.

Во время потасовки под воздействием ветра капюшон соскользнул. Его и без того бледное лицо в лунном свете казалось призрачным, с глубокими темными глазницами и тусклыми черными зрачками.

Он действительно был похож на человека на фотографиях из розыска.

Мин Хай, опустив нож, восхитился им: "Впечатляющие движения. Я бы с удовольствием провел с тобой основательный поединок".

"Я не так силен в психической силе, как ты, разве это не поставило бы меня в невыгодное положение?" Сюй Цинжань приподнял бровь. "Я ценю противника, который тоже яростно сражается. Если ты готов отказаться от психической силы и заняться чистым рукопашным боем, я не против".

Глаза Мин Хая загорелись, затем он небрежно уронил кинжал, его поведение было беспечным: "Конечно, без проблем".

Их взгляды встретились, один был ледяным, другой - совершенно обезумевшим.

В мгновение ока эти двое столкнулись.

Мин Хай, опытный убийца, был обязан своим успехом своей подавляющей психической силе типа Е. Лишенный экстрасенсорных способностей, его стиль рукопашного боя напоминал стиль дикой собаки.

Непредсказуемый, но смертоносный, полагающийся на природный инстинкт обнаружения уязвимых мест, каждое из его движений было нацелено на самые смертоносные точки. Хотя Сюй Цинжань в своей предыдущей жизни полагался на свои особые способности в атаках, он часто вступал в ближний бой из-за разнообразия своей группы.

Таким образом, в этом чистом рукопашном бою опытный Сюй Цинжань продемонстрировал свою ловкость. Он последовательно предвосхищал смертельные атаки Мин Хая и уклонялся от них, и, воспользовавшись возможностью, нанес сильный удар в самую уязвимую часть живота Мин Хая.

Он вложил в этот удар всю свою психическую силу.

Застигнутый врасплох, Мин Хай отшатнулся от боли.

Выражение его лица, искаженное смесью боли и улыбки, обвиняло: "Мы договорились, что никаких экстрасенсорных способностей. Это жульничество, нарушение правил боя".

Сюй Цинжань усмехнулся, глядя сверху вниз на слегка сгорбленную фигуру: "Неужели я кажусь тебе законопослушным добропорядочным гражданином?"

"В драке с сумасшедшим, конечно, ты используешь любое возможное преимущество".

"Только дурак будет играть честно, особенно когда весь смысл в том, чтобы обмануть его."

Мин Хай тихо усмехнулся, глядя вниз.

Слабый проблеск мелькнул в его глазах, и в следующую секунду он высвободил всю свою силу, бросаясь на Сюй Цинжаня.

Хотя Сюй Цинжань предвидел это, разрыв между его нынешним телом и типом Е был слишком велик. Буквально через мгновение он был сильно прижат к разбившемуся флаеру, обездвиженный подавляющей психической силой, встречая взгляд своего противника с ледяным безразличием.

Взгляд Мин Хая блуждал по изысканно красивому лицу Сюй Цинжаня, наконец, погрузившись в эти глаза.

Он слегка наклонил голову, его рука крепко сжала шею Сюй Цинжаня. Он заметил: "Твоя душа еще не полностью сформировалась, но по своей природе ты действительно соответствуешь типу Е."

С этими словами он продолжал крепко держать ее, его пристальный взгляд встретился с Сюй Цинжанем.

"Но это странно, ты отличаешься от других людей типа Е, которых я нахожу отталкивающими. Твоя душа и дух обладают сильным обаянием. Я чувствую, что если я посмотрю на тебя еще немного, то, возможно, поймаю себя на том, что неудержимо влюбляюсь в тебя".

Слова Мин Хая были сказаны без отвращения.

Действительно, душа Сюй Цинжаня пробудила в нем тип Е, необъяснимое желание обладать и доминировать, побуждение, которое он не мог понять, но просто выражал свои врожденные симпатии и антипатии.

Заметив влюбленный взгляд Мин Хая, Сюй Цинжань поджал губы, подумав, что это была не та любовь, которой он хотел.

Обдумывая способ побега, он увидел, как Мин Хай внезапно повернулся, увидев что-то позади них, его улыбка исчезла. Затем Мин Хай с силой оттолкнул его в сторону, отступая в противоположном направлении.

Как будто уклоняясь от чего-то.

Придя в себя, Сюй Цинжань поднял глаза и увидел яркую тонкую линию, похожую на рыболовную леску, прочерчивающую воздух. Хвост света быстро растворился в ночи, и в следующее мгновение флаер, к которому они прислонялись, взорвался.

Он на мгновение уставился на разбросанные по земле металлические обломки и замолчал.

Черт возьми, это было его единственное средство передвижения.

Со стороны психической атаки стояла еще одна высокая фигура. Длинное черно-золотое пальто развевалось на ветру, значок с золотым крылом на груди отражал лунный свет, элегантный и благородный, со слабым свечением, все еще мерцающим под голубыми глазами.

При виде вновь прибывшего в глазах Мин Хая промелькнула враждебность, смешанная с предвкушением: "Давно не виделись, генерал Шэнь из имперского корпуса Золотого крыла".

Сюй Цинжань потерял дар речи.

Он знал, что только Шэнь Тинью, этот безжалостный человек, мог совершить атаку на цель,

не обращая внимания на сопутствующий ущерб.

Мин Хай небрежно улыбнулся: "Я слышал, ты покинул Башню Зла с высшими оценками. Посмотри на меня, я вышел без всяких экзаменов!"

"Правила, в конце концов, всего лишь украшения для типов Е".

Шэнь Тинью убрал психическое оружие, которое он использовал, слабо улыбнувшись: "Действительно, тогда мне следовало проигнорировать правила Империи и Башни Зла и просто убить тебя на месте".

Мин Хай тоже был заключенным категории Е, схваченным и заключенным в тюрьму Башни 2 несколько лет назад.

Шэнь Тинью однажды дрался с Мин Хаем, который, в отличие от других побежденных типов, возвращался снова и снова, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, независимо от степени избиения. Каждое из их столкновений было жестоким.

Позже он понял, что Мин Хай отличается от типичных людей.

По крайней мере, его психический потенциал был выше, чем у любого из них, что делало его особенно грозным противником. Впоследствии Шэнь Тинью проигнорировал его провокации, только позже случайно узнав от надзирателя башни, что Мин Хай убил нескольких патрульных и других сотрудников полиции и был переведен в башню 1 для наказания.

В следующий раз он услышал это имя, когда Мин Хай сбежал из тюрьмы.

<http://bllate.org/book/14270/1262979>